

СУХАНОВА ЯНА

Надежда

ВЕРА ДЛЯ
НАДЕЖДЫ

Мир генных и людей тесно переплетен друг с другом. У людей вырождаются сильные особи, оставляя больных и мутированных. У генных нет жизни без людей из-за экспериментов Древних. Как поступить и что делать, если сама уже не можешь убить своего врага, а защитить человечество хочется? Стать всеобщим врагом! Направить всю месть в свою сторону и тем самым показать, что такое совместная жизнь! А это сделать только на словах так просто. Хоть ты и обладаешь некими знаниями и супер компьютером, но без генного и человека конфликт не решить. Только твой лучший друг готов направить в твое тело весь боекомплект. Что же делать?

Яна Суханова

Вера для Надежды

Песчаный пляж привлекал своим великолепием местных жителей ежедневно. Но именно сегодня на белом песке отдыхало самое большое количество модифицированных, за всю историю столетия. Протопкнуться было нереально. Генные, либо лениво валялись, либо плавали на перегонки. Просто так в море ни кто не лез, считая это занятием не слишком достойным и увлекательным. Женщины спорили — у кого больше денег на силикон ушло, и какое количество этого материала смогли вместить их тела.

Все спокойно и обыденно, если бы не маленькие детали, что незаметны простому обывателю: множество припаркованных катеров и лайнов, двадцать бригад первой помощи, шестнадцать групп спасателей, солнечный денек и странная команда от начальства — отдыхать на берегу. А как еще незаинтересованных модификатов вытурить из дома?

Тишину солнечной неги разорвал девичий крик:

— Тонут!!! Люди на корабле!!!

Спасатели посмотрели в сторону указывающей руки и тут же сорвались с мест.

В суматохе спасательной операции ни кто не увидел, как кричащая девушка покинула пляж.

— Слишком рано подала сигнал. У ребят будут вопросы, как ты смогла разглядеть корабль за несколько метров от берега.

— Случайное чудо? — Пожала девушка плечами и нырнула в салон аэромобиля. — Надеюсь этого погрома достаточно.

— Не думаю. — Ответил ей мужчина и посмотрел на собеседницу тягуче — тоскливым взглядом. — Ты еще много раз разочаруешься. Лучше сразу думать о плохом, чтобы быть готовым к худшему.

1

(Келлер Брон Райв)

Крем медленно ложится на кожу, стягивая и выявляя вены. Дышать стало трудно.

Мой первый вдох в теле клона был наполнен запахом горелой резины. Хочется быстрее выпутаться из плена компьютерного разума, который пытается выполнить задачу Древних.

У меня тоже есть задача, из-за которой я не смею умереть. Да и у каждого Главы есть в памяти приказ, что когда-то сказал Творец. Поэтому и

нужны клоны — определенный состав духовного материала должен исполнить завет хозяев, а тело... оно часто приходит в негодность.

— Четыреста тридцатый, ваше тело полностью готово к эксплуатации. — Проговорил добрый голос программы «Возрождения». — В ходе перемещения было произведено незапланированное слияние. — Понял уже — вроде живу не первый век. — Причина восстановления вашей души — общая мысль. Поздравляю с объединением.

Одеваться не хотелось. Кожу все еще стягивало, да и мысли нужно в порядок привести. Плохо помню, как происходила эта операция, хотя всегда знал теорию. Сейчас же в голове вертелся небольшой отрывок разговора:

— Не трогай ее.

— Мне не нужна девчонка. Ее разум хранит в себе больше информации, чем любая компьютерная схема.

— Но ее мозг неотделим с душой и телом, поэтому... не трогай ее!

— Поздно. Я знаю всю ее жизнь, смотрел, как она развивалась и росла...

— Ты ведь тоже почувствовал это тягучее, ноющее ощущение в груди, когда она в первый раз посмотрела на тебя без страха.

— Она моя...

Не знаю, почему эти слова моя душа повторяла с первых дней ее появления на корабле. Девушка мучилась догадками и делала выводы, а я наблюдал. Только внутри что-то хотело, чтобы ее губы произнесли «МОЙ».

— Она моя... — Эти слова объединили некогда разорванную душу. Эти слова я повторяю сейчас.

Не важно — по каким причинам, и за какие заслуги, но отпускать ее нельзя.

Центр клонирования скрылся в недрах пещеры, как только мой аэромобиль отъехал на метр. Об этом месте знают только Главы, но не все. Глав семь, а осведомленных трое. Все потому...

Нет вспоминать не хочется, когда-нибудь я расскажу эту историю Древней. Только не сейчас, ей еще нужно принять то, что уже случилось, а думать о прошлых ошибках я заставлю ее потом. Она умная, должна понять и принять все несовершенство мира. Планета, где нет неразберихи, восстаний, террора, воин — это идеал, но он существует в мечтах романтиков. У меня же есть твердые взгляды и другие понятия...

Приемник затрезвонил на все голоса, отвлекая от ненужных мыслей.

Нужно глав собирать, а тут кому-то приспичило пообщаться. Нехотя кликаю по знаку сообщения:

«Мы добрались до твоей сучки. Будешь подчиняться, и мы найдем компромисс, для всеобщего блага».

Руль резко превратился в искореженную фигуру радикулитника, но на этом ни чего не закончилось...

Машина неслась в сторону спец — города, а рычащий голос допрашивал по связи охранников купола. Девушки и парня — не было, ни чего не слышали. Мысли покинули голову, ведь эта девчонка — последняя надежда! Она сказка, легенда, что рассказывают генные и ей нельзя просто так исчезнуть! Да к тому же — она моя боль...

Глаза, налитые кровью уже видели место стычки агрессоров и неясный силуэт перевернутой машины.

— Опоздал... — Шипит чей-то голос, а через одежду прорезаются шипы.

Зверь вырывался наружу, желая уничтожить всех, кто видел его Хозяйку. Девушка ни когда не узнает что приобрела такую кровавую зверюшку. Зачем ей это знать? Чтобы в ее бесцветные глаза вернулся страх? Монстру хватает ее облика перед собой, чтобы взять верх и как бездомному кобелю искать ее аромат.

Ее запах есть в этом месиве, особенно отчетливо он ощущается от трупа, но девушки

здесь нет...

Уже более сдержанней и спокойней, мужчина осмотрел все, что осталось от нападавших. Чейзы, пара плазморужий и новые — еще не вышедшие в массовое производство мурсы К — 47. Кто же поставляет новейшие технологии?

За куполом, конечно, не нашлось идиота, что признался бы в пренебрежение своими обязанностями. Поэтому мне и не сказали ни чего про Кристину, которая сбежала из-под носа охраны. Зато теперь точно ясно, что девчонка жива...

2

(Андрей)

Оружие, оружие... тонны снарядов и боеприпасов. Они заполняют еще один подвал невзрачного общежития. В моих руках, так называемый мурс, что блестит своими белыми боками. За плечами висит чейз, который предназначен для дальнего поражения. А перед глазами стоит фигура «учителя», закутанная в темное одеяние. Только все равно по сложению мускулатуры понятно — генный. Меня берет злоба, но я слушаю лекцию по обращению с данными видами техники. Самопровозглашенный командир

— мальчишка моих лет с отращенными редкими усиками, улыбается. Вся эта обстановка напрягает и в голову просится вопрос: «Что я здесь делаю?»

Только, если уж не в лагерь противников диктата Рона Райва, то куда? Дома меня ни чего не держит, да и слова «неделимой» все еще звучат в ушах. А Кристинка — молодец, смогла ускользнуть и все продумать раньше, чем я проснулся.

...

Первое задание и я, как проверяемый новичок обязан его выполнить в одиночку.

Мы прорываемся сквозь ограждающий купол и сносим все посты модификатов, но... ни одного генного не было за куполом. Были забитые провизией склады. А вокруг пустошь и серый песок, что пахнет очень странно. В огромном здании нашли фильтры... Это я поднимал ящики доверху заполненные противогАЗами и на одной из стен увидел надпись:

«Берегитесь оксида серебра в воздухе!»

Такой знакомый подчЕРк и на всю стену.

Она была здесь, стояла возле этой стены и старалась предупредить. Безвольной куклой я подхожу к размалеванной поверхности и прикасаюсь к восклицательному знаку.

— Отойди! — Рычат за спиной, и я смотрю, как генный в черном уничтожает предупреждение. В мою сторону кидается один из фильтров и вот я

опять возле стены, но... черная краска уже не показывает надпись, а только пачкает стену.

Тинка, что же ты задумала? Где ты? Почему стараешься оградить людей от опасности, а сама связалась с Главным уродом?

...

Мы собрали всех женщин и детей на улицах. Генные в черном ходили и предупреждали, что всех неэффективных куда-то увезут, а мужчины останутся. Я видел, как мужчины прощаются с женами и детьми. Малыши плакали и, боязливо прятались за спинами отцов. Только огромные руки «союзников» модификатов вылавливают обеспокоенных ребят... Теперь в завоеванном городе одни мужики. Даже Олег притаившись, сидит рядом со мной. Ни кто не разговаривает, все ждут надвигающейся бури. Электричество дает сбой из-за поврежденных переходников, которые разрушили, чтобы открыть купол мы сами. Становится холодно, руки замерзают... зима ведь... хоть и без снега.

Почему-то вспомнился первый Новый Год в этом городе и Катька, что вырядилась не хуже елки. По сравнению с Кристиной Катюшка блистала, поправляя свои темные кудри и маленькое платьице. Олег же отвлекал свою жену и именно в ту ночь я воспользовался своей назначенной парой по назначению. А потом остался с ней, ведь меня

съедала совесть за содеянное, да и в грустных глазах своей половинки души я видел обвинение. В ту ночь я сделал больно двум девушкам и перед женой я старался выглядеть сильным, отдавая Тинку Олегу.

Вот он — этот пацан, который сам готов прятать за чужие спины. Как ему могла достаться та, у которой душа не готова подчиняться? Может я просто... ревную? Нет... я проверял.

Там в квартире, когда я не захотел отпускать единственного человека, что разделяет со мной душу. Там обнимая ее замершее тело, я... целовал девичьи губы. Она спала — заснула сразу, как только оказалась в тепле, а я искал нечто жаркое и ненасытное. Я целовал ее разомкнутые губы и чувствовал лишь тоску.

Я не ревную, мне просто хочется быть с ней!

Какой-то шум разбудил всех собравшихся — на всех экранах, что раньше показывали рекламу, появились картинки.

Огромный белый корабль, что стоит посреди моря и взрыв, от яркости которого слепнут экраны. Нос судна подбит, а какой-то искореженный голос повторяет:

— Это нападение на жителей этой планеты. Мы пришли за ресурсами и не хотим видеть мелких существ, не представляющих ценности. Ваших женщин можно брать только для рабства, а все

остальные ничтожества...

С корабля начали прыгать... люди. Это судно, такой же дом, как городок для всех нас! Камера показывает искаженные от ужаса лица детей и женщин, мужчины же пытаются, что-то сделать, но... Море стало темным от точек, что оставались на поверхности воды. Спасения для людей не видно. Камера немного перемещается в сторону и становится видно, как к тонущему «дому» несутся катера и спасательные лайны. Невероятно, но... ГЕННЫЕ доставали тощие тела и сами прыгали в воду, понимая, что шлюпки не выдержат большого веса пассажиров. Это модификаты подавали руку помощи и заползли на тонущее судно, чтобы найти «потерявшихся» в этой суматохе. Крики людей начинают смолкать и теперь не только спасенные смотрят с неверием на мужчин с перекаченной мускулатурой, но и весь наш отряд, открыв рты, старается проглотить увиденное.

— В ходе спасательной операции не погиб ни один человек. — Теперь на экране появилось лицо Глава семейства Райв. — На берегу Птичьего моря были расположены поселения генномодифицированных. Увидев крушения корабля все население, не раздумывая, бросилось на выручку. От лица своего народа я прошу прощения за плохую защиту людей от иноземных посягательств. По моему приказу проходит

мобилизация войск генных. Все люди будут в скором времени переведены в более защищенные спец — города. — Рон Райв, казалось, смотрел каждому собравшемуся в глаза и говорил: — Мне бы хотелось бросить все силы на защиту человечества от захватчиков извне, но по данным разведки на планете присутствуют отряды ополчения. Я не собираюсь воевать на два фронта, да к тому же против людей, поэтому... «Муха» вы готовы погибнуть от оружия инопланетян или хотите направить дуло плазморужия в мою грудь? — Дальнейшего ни кто не увидел и не узнал.

Генные в черном, что сидели среди нас, дружно выстрелили чейзами.

3

Я смотрела на прыгающего монстрика, что создала сама же на голограмме. Передо мной вертелось нечто синее — зеленое с перепончатыми лапами и пушистым хвостом, лицо же походило на лошадиное. Это моя персона так пытается спасти генных от мутации.

Рон притащил мне целый холодильник образцов крови детей модификатов, а я, разложив их ДНКа, собрала весь «мусор» в один объект... и на те — голограмма радуется красками и своей неповторимостью. Да же если мой мозг вдруг

взбесится, то не сможет выдумать этакий экземплярчик. Бедные детишки...

Моя рука вертит маленький кулончик, что я когда-то стащила у Гора. Внутри что-то потеплело и дрогнуло. Ага, совесть проснулась. Где же его ребенок? А взрослый ли он? А может еще совсем маленький? Рука крепко сжимает цепочку... жалко паренька.

Голограмма чудика резво проскочила сквозь меня, когда неприметная белая дверь приветливо распахнулась. Порог перешагнул Кел. Вот что он тут делает? Меня теперь даже на улицу не выпускают погулять, а держат в этом белом бункере. Я здесь скоро совсем озверю, и мой мозг помашет мне ручкой. Недовольно отвернулась от огромной фигуры и вновь уставилась на проекцию ДНКа. Что-то вертелось в мыслях, но вот ухватиться за ускользящую идею мешал тяжелый взгляд серых глаз.

— Ты кушала? — Мужчина подошел к моему рабочему столу и стал давить своей аурой силы.

Ни «привет», ни «как дела», а уже командует! Нашелся на мою голову — хозяин!

Мой пальчик ткнулся в кучку фантиков от горячих бутербродов, что мне время от времени подсовывала Надька.

— Так — понятно. — Угрожающе произнес генный. Ну, уйди же — отвлекаешь! — Надежда,

сколько она так сидит?

Компьютер сразу сдал меня.

— Как ты принес пробы крови — так и сидит. Не было печалей у девочки, так теперь ты со своим миром...

Надя не полюбила Кела с первого же появления в своем центре. Хорошо, что меня приняла как Творца, не то бы страшно подумать, где бы я была.

— Четыре дня, значит. — Как-то нехорошо проговорил генный.

Я посмотрела в глаза, что не предвещали ни чего хорошего и сглотнула. Страшно, черт возьми, находится рядом с Келом и не понимать чего он хочет. Иногда его поведение не просто выводит из себя, как сейчас, а вводит в ступор. Вот смотрю на него и понимаю, что четыре дня без сна — это слишком. Мой разум может сказать «ку-ку» и откинуть лапки.

— Но я ведь пытаюсь помочь! — Вскипела я, увидев пронзающий взгляд. — Твое присутствие меня напрягает и мешает мыслительному процессу!

— Надежда, сохрани все, что эта девчонка записывала. — Его улыбка напомнила мне ухмылку дьявола.

Мужчина приближался, видя мое бессилие и растягивая это время, чтобы мои фантазии придумали самое страшное. Может, мне сейчас

шею свернут за неподчинение? Я хоть и управляю Надей, но главный в нашей троице остался Глава.

— Рон... Кел... — Я начала что-то бормотать, чувствуя усталость. Как только из поля моего зрения пропали двойные цепи ДНКа, мозг перестал напрягаться, а тело напомнило о недосыпе. — Мне ведь надо быстрее разбираться с тем, что сделали Древние. — Теперь я оправдывалась и понимала, что уже засыпаю...

Ладно — пусть делает что хочет, а я спать! Только решила вылезти из удобного кресла, как ноги онемели, и я в испуге смотрю, как белый пол делится в лоб. Мое тело ощутило тепло и силу и вот ручки уже хватаются за широкие плечи.

— Человечек, ты забыла о том, что твое тело может свести судорога.

— Ты помнишь! — Огрызнулась моя персона.

Почему именно этот генный видит меня такой беззащитной и слабой? Я всегда при нем либо падаю, либо попадаю в неприятности. А я ведь должна быть сильной!

Только вот телу глубоко плевать на метания разума. Тепло? Спокойно? Так какая разница кто меня донесет до кровати, раз уже сама дойти не могу. Главное не убивают, а об остальном можно подумать завтра.

Чувствую, как бережно меня опускают на кровать, и я уже почти проваливаюсь в сон.

— Спасибо, за старания. — Моего лба касается что-то горячее, а огромная мужская рука поправляет одеяло.

Заботливый гаденыш! Мое лицо приобретает счастливый вид, хоть я и противлюсь этому.

Генный покинул параллель, где Надежда специально создала все условия для Кристины, и вышел в ярко белом помещении. По залу все еще носился зеленый уродец, пугая своей необыкновенностью. Эта девчонка не просто гений, но и девушка, хоть и сама забывает об этом.

— Четыреста тридцатый, почему я не могу сказать ей кто она? — Компьютер следил своими мониторами за движениями одного из удачных экспериментов. — Мне трудно противится прямым приказам Кристины Фат.

— А ты говори, что информация засекречена. — Улыбнулся мужчина, падая на место возле панели управления. — Надежда, завтра меня не будет, когда ириска проснется, поэтому всю информацию о предполагаемых целях я скину тебе на жесткий диск.

Кел положил свою ладонь на яркую сенсорную панель и сделал резкое движение вправо. На всех экранах открылась карта мира. Несколько минут и на поверхности земного шара появились объекты, обозначенные пометками и подписями. Мужчина потянулся после

выполненного, и посмотрел на скачущую уродливую голограмму. Девчонка смогла за четверо суток проделать огромную работу, раз создала это существо. Да, в реальности этого монстра нет, но с помощью компьютерного разума, который может показать варианты в схемах и изображениях — возможно все. А с помощью данных по секретным базам, Тина может и дальше держать мир в напряжение.

4

Лежа в кровати, я смотрела на потолок, что переливался голубым и темно — синим цветом. Казалось, что эта красота была живой, хотя я и понимала, что этим управляет Надя. Нет, на самом деле программа носит название НДК, но вот Древние люди относились к ней хорошо и прозвали Надеждой.

Помню свое самое первое появление в этих стенах. Тогда программа почему-то сказала, что это Я Надежда, но Раймон очень быстро переубедил эту женщину. Только мне их «жаркий» разговор был не интересен.

Надо мной летали кристаллы и какие-то пирамиды. Эти вещи парили в воздухе без тросов и креплений, казалось, что какая-то невиданная сила держит их. Сам центр оказался огромным белым

шаром — по крайней мере, он выглядит таким, но как я убедилась — все, что здесь находится, может иметь совсем другую форму в реальности. Сам материал, из которого здесь все построено — был живым и тягучим. Меня даже пугало, когда стены буквально «сползали», чтобы открыть окно или показать некую фигуру. А эти параллели?

Вроде на полу нарисована желтая линия, и ты прекрасно видишь огромный белый зал перед собой, но стоит наступить на рисунок, и ты оказываешься в спальне или столовой. Разноцветные стрелочки появлялись лишь по приказу и оставались на полу, если не просишь «закрыть» ту или иную «комнату». Сама еще плохо разобралась, как здесь все устроено, но мне уже нравится. Проще говоря — у меня появился Дом! Здесь очень много места, хоть оно и заполнено странными приспособлениями. А еще запасы продуктов здесь не ограничены — я спрашивала. Оказалось умная Надя, просто клонировала исходный образец и составляла блюда. Так же в моем распоряжение был компьютер, что мы с Келом «стащили» из человеческой школы. Наверное, поэтому я могу продолжить исследования, а не учусь обращаться с новым видом техники.

Так, ладно, повалялись и хватит — пора уже идти к образцам. Вот сейчас натренируюсь на

галло-изображениях и можно будет просить Кела приводить живых детей генных.

Пока выбиралась из параллели, вспоминала мысль, что вертелась в моей голове перед сном. Когда зашел генный, я же подумала об Андрее и Олеге — как они там? Кел хоть и отозвал охрану из области спец — городка, но ведь остается мертвая почва. Они долго даже с фильтрами не протянут!

Девушка не замечала, что делает ее тело. Взор человека был устремлен куда-то в будущее, а фигура медленно погружалась в ванну с водой. НДК следил за своей хозяйкой со всех углов и понимал ее мысли. Вот тонкие руки набирают воду в сомкнутые ладони, а бесцветные глаза расширяются. Глубокий вдох в тишине и чуть разомкнутые губы шепчут: «Знаю!».

Секунда и тело выпрыгивает из воды. Ноги несут в огромный белый зал с висящими пирамидами, но Надежда прекрасно понимает желание Госпожи и на пути девушки появляется клавиатура и видео с камер внешнего радара. Управляя радаром можно увидеть каждый уголок планеты — это и делает мокрая фигура.

— Надь, ты ведь на климат влияешь? — Но ответ девушке не нужен. Она сама все прекрасно знает, но в спокойном состоянии «забывает». — Пусть ливневые дожди очистят почву, а из океанов воду можно очистить, вылив туда зеленку для

водоемов!

Она говорила это, быстро перебирая пальчиками, а за пределами центра гроыхали молнии. Еще секунда и непроглядная стена воды обрушилась на мертвые земли. Вода вымывала тяжелые металлы и становилась желтой, несясь в сторону низин. Зима — будет без снега, но зато к весне пустыни покроются зелеными растениями.

Перед панелью НДК стояла «девушка». Она сама не знает, но если посмотреть в ее бесцветные глаза — понимаешь, что не так проста эта хрупкая фигурка с мокрыми дорожками от воды. На секунду в ее глазах появились золотистые линии и тут же исчезли...

Холодно, моя кожа покрылась пупырышками, зубы задрожали, и пальчики на ногах сжались. Я посмотрела на белую дощечку перед своим носом и золотистыми линиями. Что это? С экрана раздавался шум дождя и грома. Мои глаза расширились, когда я узнала местность возлеспец — городка. Почему там валит дым?

— Надь, приблизь. За дождем ни чего не видно, ну и погодка! — Бормотали ее пересохшие губы, а глаза наполнялись тоской.

Камера пошла на увеличение, а женские руки обнимали продрогшее тело. Ее глаза наполнялись болью. Сколько разрушений и все со стороны купола. Люди уничтожали все, что когда-то

принадлежало модификатам, даже медицинские объекты — идиоты! Ведь то, что есть у людей — это мусор, да и хороших медиков нет. Дым валил со стороны энерго-станции — они разрушили кабели и теперь сидят без света и отопления. Камера уже выхватывает отдельные фигуры замерших людей, но среди этой вооруженной массы нет ни детей, ни женщин. Где они? Электрические щиты мигают, выхватывая тонкую цепочку куда-то идущих ополченцев. У каждого вояки в руках и за спиной оружие, а на лицах маска ненависти. Непроглядный дождь не придает им радости и то и дело слышны проклятья в сторону непогоды. Человеческий ряд кривенькой струйкой выходит за стены городка, но среди них выделяются мощные фигуры в черном. Куда они идут? Камера выхватывает знакомую тощую фигурку, что готова свалиться под тяжестью оружия и рюкзака.

— Олег... — Шепчут побелевшие губы где-то далеко. Где-то в огромном мире стояла девчонка и не замечала своих слез, что капали на грудь. — Что случилось? Ведь я же специально показала везде видео о спасение людей генно-измененными.

Камера не слышала девушку и продолжала показывать лица ребят. Тонкое личико с длинными ресницами, да и ручки уж больно ухоженные, жалко, что фигурку скрывает огромный балахон, но походка выдает в одном из солдат женщину, что

идет за спиной своего мужа. А вон тот паренек ведь только из интерната переведен, ему ведь семнадцать...

Девушка мысленно уже находилась в разрушенном городе под мощными струями воды и провожала взглядом каждую фигуру. Она впитывала их облик в память и плакала, сложив руки в молитвенном жесте. Кристине было страшно представить, что случится, если эти глупцы встретят генных солдат.

Одна из промокших фигур остановилась, и последний раз посмотрела на развалины места, где изредка, но было счастье. Где каждый день был наполнен сомнением, но и улыбкой жены, что мечтала о большой семье. Где был мягкий и нерешительный парень, который всегда приходил за советом по поводу семейной жизни. Где было многое и... где дрожала его душа. Почему-то за потоком воды он увидел тонкую бледную фигуру и улыбнулся.

«Прощай».

Фигура двинулась дальше, подгоняемая генными. А за его спиной стояла девушка с бесцветными глазами.

— Вы куда? — Послышался всхлипывающий голос.

— Воевать против захватчика Рона Райва. — Уже не соображая, мужчина говорил сам с собой.

— Но он умер. — На мужское плечо легла маленькая ладошка и Андрея, будто током ударило. Он резко развернулся, но увидел лишь недовольное лицо человека в черном.

— Остался его сын, что правит людьми. — Почему-то ответил ополченец и двинулся дальше, все еще слыша всхлипывающий голос и ощущая мягкую ладонь на своем плече.

«Тинка, ты предательница!» — Кричал его разум.

Где-то далеко, в чистом белом помещении лежало тело девушки. По ее щекам катились слезы, а ее ноги были измазаны грязью, будто она и правда была там... там, где клубится дым и идут люди, зная что бессильны, но их гонят, как бестолковый скот.

5

(Келлер Брон Райв)

Не знаю, что делать с Кристинкой. Она стала будто неживой и каменной. Гоняется по своим ДНКа и смотрит с какой-то затаенной тоской. Иногда подскочит ко мне и шепчет жарким перепуганным голосом:

— Стычек с людьми не было? Ни кого не

убило? Война не началась? — А потом отскочит, словно ошпаренная и убежит.

Спрячется так что не найдешь, да и этот НДКа закрывает все доступы к странной человечке. Я знаю, что ей от чего-то больно, но она молчит. Девчонка работает как заведенная и теперь по помещению прыгает не один урод, а целое полчище. Только я уже и сам не рад тому, что происходит. Кристина вновь закрывается и уходит в себя.

Я НЕ ХОЧУ ТЕРЯТЬ ЕЕ!!!

...

(Кристина)

Я стояла в центре огромного зала и смотрела в лица... людей. Ученые, профессора смотрели на меня с недоверием, но высказаться им мешал Кел, стоящий за моей спиной. Его горячая ладонь на моем плече поддерживала мой дух. Только не хочу, чтобы он об этом догадался! Пусть не убирает руку, не хочу упасть или расплакаться!

Помню, как он меня заставил согласиться на эту встречу. Он напирал на мою гордость и стойкость. Тогда я его сравнила с дьяволом. Думала, что привыкла к этому генному, но забыла что он не ручной зверек, а Глава.

— Если ты останешься в этом месте, то

прекратишь свое существование, как человек! — Его грозный голос заставлял дрожать мою душу. — Там ты сможешь занять свое место и не будешь одна. — Я отходила, видя его непоколебимость и чувствовала, что сдаюсь. — Меня ты готова проклинать и ненавидеть, но тебе нужно общение. Со мной можешь вести себя, как хочешь, но ты ведь даже видеть меня не желаешь! Тебе нужна радость и раз у тебя привязанность лишь к генетике, то я отправлю твою светлую голову в институт, что находится под моим контролем!

Я уже вжималась в стену и смотрела на его угрожающие глаза. Что с ним? Почему он так жестоко хочет выгнать меня именно сейчас? Я не хочу сейчас к людям! У меня в голове мелькают картинки про войну, что мне показала Надежда и... мне страшно. Я не хочу в мир, где полно жестокости! Я ведь не знаю, как с ней бороться!

Его руки упираются в стену за моими плечами, а я сдерживаюсь, чтобы не накричать и не обвинить Главу в том, что сейчас происходит. Серые глаза перестают метать молнии, и меня затопляет забота, что обволакивает мое тело.

— Ты — умница, молодец. — Его рука мягко проходит по щеке и останавливается на шее. — Ты знаешь многое и стремишься сохранить мир, но свобода ни когда не дается просто так. Чтобы твой план пришел в действие нужно время. Сейчас люди

только начинают думать, но не каждому дано видеть с первого раза. — Его голос обволакивает заледеневший разум и достает до застывшей души. — Ты не должна переживать обо всем, для этого есть я. — Его голова склоняется на мое плечо.

Я стояла с широко открытыми глазами и смотрела на плавающих чудиков. А мужские ладони обнимали меня, отрывая от пола мое тело. Он вдыхал мой запах и держал так минуту, а я... этот жест тронул меня до боли, до крика, но мне страшно.

— Значит нужно время. — Прошептала я эти слова в светлую макушку генного и обняла недочеловека, что готов был поддержать меня и... он же понимает меня не хуже Андрея.

Только вот способы подбадривания у этих мужчин разные. Зато я готова принять в свою жизнь Кела, хотя это и выглядит странно, но мне действительно нужен твердый «стержень», чтобы в такие моменты меня могли выдернуть из тьмы. Неудачи, беды, ненастья — я иду к вам навстречу, и пусть будет что будет, ведь мне всегда протянут руку!

Так я и появилась в полчище умнейших мозгов нашей планеты.

Мне теперь не страшно смотреть в лицо старика, что рассматривает меня, как некую диковинку. Немного становится даже смешно,

наблюдая за шевелением седых бровей. А если честно, то я ни когда не видела настолько старых людей.

— Келлер Брон, вы могли выбрать кого-то и посимпатичней. — Бурчит этот старик и пристально смотрит в мои глаза.

— Мне она нравится и такой, но я привел ее не для себя. — Кел толкает меня немного вперед и продолжает: — Это Надежда Кристоф, юное дарование природы. Я ее для науки, для генетики привел.

Седой старик хмыкнул в усы и предоставил мне шанс показать себя.

Так я и оказалась в лаборатории. Люди здесь были разные и меня это очень удивляло. Сколько живу на этом свете, а такую разношерстную компанию нигде не видела. Седой старик — Сергей Михайлович, руководил исследованиями и принял меня тоже он. Только вот не отпускала меня мысль про увиденное на экранах.

Это как так вообще могло случиться?!

Я тут выдумываю нападение «инопланетян», а на земле людей по-настоящему хотят убить. Да и волнует меня внезапное исчезновение женщин и детей. Вот куда могли увести ораву галдящих недорослей и испуганных баб?

Думать о таких важных вещах было некогда. Меня опять послали в четвертый блок за образцами.

Этот Сергей Михайлович не дает мне настоящих заданий, а мне становится скучно. Безумно хочется движения и быстрых перемен. Хочу, не боясь гулять по «мертвым» землям, что цветут. Хочу не бояться подойти к людям, а главное к Андрею. Именно из-за угрозы со стороны людей Келлер сделал для меня новые документы. Кристина Фат умерла при внезапном нападении сразу после того как покинула космопорт по прилету на Землю. Я даже улыбнулась странному стечению обстоятельств, ведь, как говорит Глава, маленькую девочку с бесцветными глазами нашли тоже в космопорту.

Решено! Нужно еще одно «нападение», но уже на постройки генных!

— А ты уверен, что эти бараки можно снести? — В сотый раз я допытывала полусонного мужчину, что так не вовремя появился в центре.

— Эти гаражи, когда-то использовали, как склад. Сейчас эти развалины так же числятся складскими помещениями, но ими ни кто не пользуется — официально. Разрушишь то, что давно пора снести, я тебе даже премию выпишу, как за работу строителя. — Устало пробубнил Кел и поудобней расположился в кресле.

Это хорошо, что мужчина после работы и долгого отсутствия пришел отдохнуть. Но почему именно ко мне?! Ему негде ночевать или

любовницы перестали радовать? Захотелось спокойствия? Он же отсутствовал в моей жизни целую неделю, а сегодня приперся и как хозяин развалился на моем любимом кресле! В итоге я чувствую жар его тела спиной, ведь Надежда превратила мебель в диван. Он тихо что-то бормочет под нос, а сам поглаживает мою поясницу. Уж не знаю — машинально он это делает или проверяет мою реакцию, но я лишь млею. Все-таки моему тельцу не хватает массажиста! Поэтому я делаю невозмутимый вид и стараюсь не шевелиться, дабы не спугнуть полусонную горячую конечность.

Возвращаем все внимание плану и нечего пялиться на расслабленное лицо самого ужасного кошмара человечества. Я уже знаю, что сонный Кел похож на милую собачку, но говорить ему об этом не безопасно.

Взяв себя в руки, устремляю весь взгляд на монитор, где видны кадры с камер внешней разведки. На экране отражаются блики пламени, что охватывает все ненужные объекты. Записав грозным голосом еще одно сообщение, я успокоилась. Теперь занервничают модификаты!

Только вот Келлер лежит и не пытается беспокоиться. Глаза закрыты, грудная клетка ровно вздымается, жар от его тела уже всю меня, как обогреватель, обернул. Спокоен и расслаблен,

мамонт, а не человек! Как же я устала... это ведь ни чего, если я к большой грелке под бок подлезу? По крайней мере — диван мой, я имею полное право засыпать где угодно. Просто сегодня, после семи дней в лаборатории и невозможности видеть одно лицо, что втискивается в мою жизнь — хочется прикоснуться к чему-то знакомому.

Моя голова опускается на мягкую обивку дивана, и я затаив дыхание, жду, когда мужчина откроет глаза, чтобы убежать, но он все еще спит. Аккуратно забираюсь с ногами и уже более нагло подлезаю под горячую руку. «Одеяло» вытерпело все мучения, что я доставила, пока укладывалась, а когда я засыпала, то почувствовала нежный, едва заметный поцелуй за ушком. Причудилось!

6

Вопрос на день — почему Келлер Брон так похож на себя и своего «папочку» Рона, но отношение ко мне какое-то ненормальное? Келлер либо просто игнорировал, либо кидался и был резким. Сейчас он сидит за монитором и чертит какую-то схему. Надеюсь, он не видит меня, стоящую за белой округлой статуей? Подглядываю, как шпионка и пытаюсь разобраться в нем... себе. Привыкла — одно объяснение. Меня уже не раздражает его присутствие, а иногда я жажду

встреч. До какого же я низа докатилась?

Нужно разбираться с проблемами, но вот черт — в моем мире появился ОН. Именно он не дает моему одиночеству сжимать все внутренности, но в тоже время бесит своими долгими отсутствиями!

— Ириска, я нашел место, где держат похищенных женщин и детей. — Не поворачиваясь, заговорил этот занятой тип, чем испугал.

От неожиданности я ударилась об статую и, потирая больное место, подошла к столу. Раздраженно взглянула на спокойную фигуру и внезапно столкнулась с серыми глазами. Его лицо выражало всю степень доброты и заботы. Этаким снисходительный взгляд будто смотрит на умирающего таракана и думает, а помочь ли.

— Кристин, тебе еще нужно посмотреть на Глав и запомнить лица, а потом я расскажу тебе о всех главных и второстепенных фамилиях. — Тон учителя мне не нравился, да и не пылала я желанием встречаться с генными... ну, кроме одного захватчика.

— И зачем мне это? Я уже всю медицину знаю, генетика добавилась, микробиологию Сергей Михайлович заставляет учить. На политику мне времени не хватит, да и не интересуется меня кто кого сместил и какую позицию в мире кто-то занимает. — Я стояла рядом с мужчиной и смотрела на монитор, в котором отражалась сеточка

похожая на паутину.

Многие известные имена были вписаны в этот документ, а некоторые были помечены разными цветами. Нагнувшись ближе к экрану, я притронулась к сенсорной панели и увеличила изображение.

— Каскадий Грим. — Прочитала я вслух и посмотрела на реакцию Главы отдела занимающегося людьми.

Тот сидел в кресле и заинтересованно смотрел на все, что я делаю. Его лицо было задумчивым, а рука что подпирала подбородок, выдавала в нем усталость. Заметив мою сосредоточенность на себе, Кел слегка улыбнулся и прогнал усталость, мотнув головой. Меня значит спать посылает, а сам небось над этой схемой всю ночь работал!

— Ириска, чем тебя привлек Каскадий?

— Иди спать! — Настойчиво сказала я и даже указала пальцем в сторону желтой линии, что открывала параллель в спальню. — Я сама разберусь, если надо что-то. — Мужчина усмехнулся и протянул руку в мою сторону. Я в ответ отошла и пристально посмотрела в серые теплые глаза.

— Каскадий Грим из побочной семьи Сом. Он считается младшим дядюшкой нашему Шону. — На мои слова ему было плевать. Хозззяин, чтоб его! — В прошлом помете у Главы семьи Сом

появилось сразу трое сыновей и одна дочь. Дочь и средний сын умерли, осталось двое. Наследник был недееспособный, но Марс заплатил за операцию, поэтому отец Шона жив. Второй сын — это Каскадий. Чтобы не делить власть у модификатов есть закон — все дети кроме наследника получают другие фамилии и не имеют право наследования. Так и в случае Шона — Сафар его родной брат. По закону он имеет другую фамилию и может быть возле Шона лишь для охраны Главы. — Его слова были для меня немного необычными, но ведь я и раньше знала часть правды — спасибо Элле.

— Айран Ов говорил про семью Сом, но я не верю, что Шон что-то спланирован, ведь приказ на вылет был из Академии. — Возмутилась я и присела на боковину кресла.

Надоело стоять — ножки не держат.

— Если следовать твоей логике, то вся семья Сом это преподаватели в Академии. Шон отвечает за учебный и культурный процесс. Он ведет образовательную часть на планете и все программы, что ты открываешь, сделаны его центром модернизаций.

— Но ведь не просто так Ов мне про Сомов говорил. — У меня даже обида появилась. Такое ощущение, что мне не верят.

— Да, я тоже это слышал. — Кивнул мужчина и кликнув по экрану, показал мне карту какой-то

местности. — Я ведь тоже там был.

— И стрелял в меня. — Теперь у меня обида плотно засела в сердце. Кажется, такое не прощают, но я ведь живая и хватит. — Знаешь ли, это страшно. — Попыталась я исправить свое сползающее настроение.

— Я хотел «разорвать» связь подчинения и это можно было сделать лишь так. — Я непонимающе посмотрела на идиота, что пытается доказать, что стрелять в людей — это правильно. — Твой мозг это обширный центр, что реагирует на все, но ТЫ этого не замечаешь. Так вот, у каждого человека есть чувство безопасности, а следственно самозащиты. Обнаружив мое стремление навредить твоему телу, твой мозг экстренно среагировал, что «разморозило» твои движения. В итоге я оборвал связь и плюс ранил айрана. — От его объяснений мне срочно захотелось пойти и почитать что-то умное. — Жалко у генных такого нет.

— И откуда ты такой? — Задала я воздуху риторический вопрос.

— Живу уже не один век, ведь я из первых образцов. — Кел развел руки и шутливо поклонился.

Какие подробности! У меня ручки зачесались — захотелось заманить мужчину в анализатор и поиграться с его данными. Так стоп — первые эксперименты проводились на телах людей! Но

почему же этот древний человек не признается Надеждой Творцом? Ведь явно, этот Кел — Рон самый настоящий человек из всех. Человеческие тела ведь не застывают в первозданном виде, как в морфине, и мутируют со временем. Мои клетки, например, имеют небольшие особенности в строение, впрочем, как и у всех людей. Эти изменения не заметны и их называют наплывами, а вот изменения у генных слишком резкие. В ДНКа модификатов сразу видно, какие гены относятся к животным, а какие к людям. Вопрос в том — как извлечь «животных» из «людей». Ведь убирая один триплет, нужно тут же подставлять другой, но это нереально благодаря реакции организма — защите. Уберешь одно, а на это место встает другое. А сейчас рядом со мной один из первых экспериментов!

— Ты что делаешь? — Отвлекла я генного от рассматривания экрана. Сама же в это время старалась незаметно выдернуть волосок. — Зачем ты смотришь на какие-то старые дома без окон?

— Надежда, открой свои «глазки» и покажи мне все уголки этого здания. — Откинувшись на спинку, попросил Келлер и устало провел рукой по лицу.

И надо было ему прикасаться к спинке, когда я охочусь за его ДНКа? Я еле успела руку отдернуть, чтобы он не заметил моих посягательств

на его шевелюру.

— Как скажите четыреста тридцатый. — Зато теперь я поняла, почему Надя называет его номером.

У меня внутри появилось нечто мелкое и мстительное. И это нечто злобно поскалило зубки и удовлетворенно потерло ручки — не одной мне досталось! Честное слово! МНЕ было жалко, а вот НЕЧТО радовалось!

На экранах стало появляться более четкое изображение разрушенных стен, а меня что-то зацепило во всем рассказе генного.

— Кел, а разве не Рон Райв отец Шона? — Ухватила я за мелькнувшую мысль и перевела взгляд на экран.

Там компьютер сканировал все в ультракрасном излучении, а потом стал искать источники тепла. Сквозь стены стали появляться какие-то красные точки. Я даже вытянула голову, будто это как-то поможет приблизить объекты.

— Рон отец многим модификатам, его гены лучше всех приспособлены к жизни и на них слабо влияет мутация. Главеода это полезно — многие рожденные не хотят сражаться со своим биологическим отцом. Ну, а Марк остается папой для Шона, ведь именно он его воспитывал и вкладывал деньги в его развитие.

— Прямо, как на торгах. — Выразила я

общую суть всего сказанного и посмотрела на расчетливого «старца». — А под каким тогда предлогом ты остаешься около меня?

— А ты сама не видишь своей выгоды от моего присутствия? — Он о чем?

— Ты древний язык выучить хочешь? — Конечно, я кивнула. — Информацию из первых рук о модификатах тебе нужна? — Еще раз кивнула. — Доступ к разработкам генетиков?

— Нужен.

— Ты можешь просить у меня все, но почему-то ты только сидишь в компьютере и пытаешься что-то там создать. Я видел твои наработки и скажу сразу — это лучше, чем уже имеется. В следующий раз я привезу тебе несколько живых образцов для эксперимента. — Услышав об этом, я даже вздрогнуть не успела, а уже готова была разорвать генного. Как живых? Разве можно так легко распоряжаться чужой жизнью?

— Я не готова пробовать на живых модификатах. — Встав с кресла, я начала ходить по помещению забыв обо всем на свете. — Я пробовала делать лишь на голографической модели ДНКа, что ты мне приносил. Прогресса я не обнаружила. В итоге я все равно получаю мутантов, ведь Древние не только в двойной цепи делали изменения, но и в белках, поэтому вы питаетесь фотосинтезом, но раньше это было болезнью для

человечества. — Внимательные глаза смотрели на мечущуюся фигурку. — Пигментная ксеродерма — болезнь наследственная, повышает чувствительность кожи к ультрафиолетовым лучам. — Она запустила руки в волосы и даже застонала, понимая всю ситуацию. — А знаешь, почему у вас конечности легко отрастают? Или сломанные кости восстанавливаются? — Мужчина не ответил, но девушка присев на корточки, тихо заговорила. — Все генные больны фибродисплазией! — Это слово не принесло ясности для единственного слушателя, но Кристина... нет, Надежда Человечества поясняла. — Ваш организм выращивает кости из соединительной ткани и делает он это, после каждого повреждения кожных покровов... нет, у вас не так, но раньше у больных людей вырастали кости в неположенных местах, стоило им только оцарапаться. — Я сидела на полу и старалась недопустить появления живых экспериментов в моих руках. — Ты ведь несерьезно, про людей для пробы? — С надеждой посмотрев в глаза генному, я увидела лишь решительный серый блеск. Застонав, я уткнулась в свои ладони и выложила самый последний довод. — Голограммы, что я стараюсь изменить — в конечном итоге все больны эпидеродисплазией цифедиформы — у них на коже наросты, что по плотности похожи на кору

дерева. — Посмотрев на белый потолок, я попросила Надежду показать то, что я скрывала даже от самой себя.

У моделей были конечности, что даже издалека на руки или ноги не похожи. Коричневые грубые огромные палки, что двигаются. Самое страшное — это то, что в этой огрубевшей «коже» очень много нервных окончаний и сделать операцию все — равно, что убить с помощью болевого шока. От вида СВОИХ творений я заплакала, но постаралась скрыть это.

— Это ты отпустил на волю монстра, что сидит внутри меня. — Я с вызовом посмотрела на недочеловека и увидела его хитрый взгляд. Чему он радуется? — Нельзя неучу генетику доверять живых!

— Я верю в тебя. — Спокойно проговорил мужчина и протянул в мою сторону руку. — Ты боишься навредить, значит — ошибок сделаешь меньше чем все профессора. Даже твой Сергей Михайлович и половины не делал, что ты рассказала. Можешь винить меня, но именно тебе уготована роль надежды для возрождения мира среди людей и модификатов. Не зря ты знаешь про болезни, что сейчас считаются благом.

— Я не человек. — Испуганно прошептала я и решила кинуться к анализатору, но вспомнила свои недавние данные и застыла.

— Ты — человек просто немного отличаешься от всех, поэтому именно ты первая пошла на контакт с генными. Именно ты пошла против устоявшихся правил и, нарушая все законы, попала в космос. — У меня, наверное, шея сломалась, раз голова в плечи вжалась. Оказывается Я особенная... хи, хи. Скажи я Андрею такое, он же на смех поднимет всю мою «особенность».

Вспомнив о друге, даже, как-то плохо стало. Ничего! Впереди еще очень много сложностей! Одна вот сидит в кресле, наблюдая за моими душевными метаниями. Вторая — отражается на экране. Ну и ну, все-таки генный нашел заложников! Женщины и дети сидели в огромном подвале — у меня внутри аж все запылало — хочу действий! Я столкнулась с понятливым взглядом собеседника и постаралась выглядеть незаинтересованной.

— Только осторожней. — Усмехаясь, сказал Кел и добавил. — Я буду неподалеку.

7

Подсадной гусь среди врагов — готов! Осталось только попасть внутрь... проблемка. Хоть и перекрасилась Кристина из светло-русой в шатенку, да и цветные линзы одела, но иду ведь к людям, что жили в моем городке. Может кто-то по

мимике или жестам поймет, что я их бывшая соседка и тогда меня разорвут на кусочки, а это страшно. С разъяренными бабами мне встречаться не приходилось. Ладно, с людьми можно договориться, но охрана! Как мне попасть внутрь мимо... пустого помещения и вниз по неохраняемой лестнице. Ножками дотопать?! Это на первый взгляд здесь пустынно и заброшено, даже здание выглядит обветшалым и как мне Келлер рассказал — эту область очень давно признали опасной для жизни и в срочном порядке покинули эту постройку. Но как видно ее заметили для тюремных целей. И охраняют ее не просто генные, но и техника. На моем приемнике мигают точки, где в песок врыты индикаторы движения и бомбочки. И пока я только один путь попасть внутрь вижу — научится летать!

— Ты чего застыла? — Раздался вопрос в голове и я подпрыгиваю, вспоминая что это переговорное устройство в виде сережки говорит голосом Кела.

— Я знала, что ты смерти моей хочешь, но не так же радикально свою мечту исполнять надо. — Пробурчала я тихонько и посмотрела по сторонам, ага никого нет.

— Подойди к индикаторам, они передадут сигнал охранникам и выйдут к тебе. А ты в это время делай вид как будто сбегаешь. —

Растолковал все мужчина и замолчал, а я, сделав «умное» лицо и покривившись, пошла в сторону синеньких точек на приемнике.

Как он представляет себе побег и меня? Хм, может изобразить, как из спец-городка ноги уносила? Так там была выключена сигнализация — и теперь я знаю, что это Рон Райв постарался, чтобы мой план прошел очень гладко и безболезненно. Ладно, изобразю что-нибудь, а дальше пусть решают генные в черном... может, меня расстреляют в конце концов.

Вздохнув глубоко, я будто дала команду «старт» своему телу и побежала в сторону полуразрушенного здания, а потом, услышав противный писк сигналки, резко развернулась назад и побежала уже от здания. Так хоть похоже будет на побег. Пробежав несколько метров я упала на землю и поползла... Из щелей в каменных стенах начали выбегать охранники, а я... немного испугалась, захотелось спрятаться и забыть про свой порыв добродетельности. Захотелось все сбросить на Раймона, ведь он такой большой и сильный... может это я расслабилась сидя в безопасности белых стен и под заботой модификата? Так, девочка, соберись — у тебя важное задание!

— Вон ползет! — Раздалось за спиной, и я вжалась в песок, стараясь побороть в себе чувство